

МАЗМҰНЫ

ТАРИХ

Мәдени мұра

<i>Бедельбаева М.В.</i> Ұлытау ауданындағы Теректі Әулие шырағындағы ғылыми-зерттеу және консервациялық жұмыстар.....	5
<i>Кукушкин И.А.</i> Андроновтық мәдени-тарихи қауымдастығының шығуы жайында.....	12

* * *

<i>Тельгарин А.Н.</i> К. Готвальд — Чехословакияның үшінші президенті.....	25
<i>Төлеухан Ж.Т., Мұсатаева М.К.</i> 1971–1980 жылдардағы Қазақстанның мал шаруашылығындағы білікті жас мамандар даярлау және оларды қолдану мәселесі.....	31
<i>Мырзахметова А.Ж.</i> XIX ғ. екінші жартысы – XX ғ. басындағы Қазақстандағы қоныстандыру саясатының нормативтік-құқықтық базасы.....	37
<i>Нұржанова С.М.</i> Орталық Азияның су қорларына ауа райының глобалді өзгерісінің ықпалы.....	48
<i>Амрина М.С.</i> XIX ғ. соңы – XX ғ. басындағы Қазақстанның далалық облыстарын зерттеген Ф.А. Щербина экспедициясы нәтижесінде жинақталған мәліметтерді өңдеудің әдістемесі жөнінде.....	53
<i>Стамбулов С.Б.</i> Орталық Азия елдерінің экология саласындағы ынтымақтастығының болашағы.....	61
<i>Легкий Д.М.</i> Ресей Империясындағы революциялық қозғалысты қорғаудағы отырысқа қатысатын адвокатура.....	71
<i>Мұхамедеев Т.М.</i> XVI–XIX ғасырлардағы Орталық Азиядағы Ресейдің әскери стратегиясы..	82
<i>Мұхатова О.Х.</i> Тарихнамалық зерттеу әдістері.....	89
<i>Қалыбекова М.Ч.</i> Халықтарды еріксіз қоныс аударту мен депортациялаудың себептерінің кейбір аспектілері.....	96
<i>Қалыбекова М.Ч.</i> Халықтарды күштеп қоныс аударту мәселесін теоретикалық-тарихнамалық талдау.....	103
<i>Елтезерова Г.С.</i> Қазақ шенеуніктерін қалыптастырудағы империялық биліктің саясаты.....	110
<i>Айтмұхамбетов А.А.</i> Санкт-Петербург, Қазан, Саратов, Томск университеттері қазақ студенттерінің қаржы-мүліктік сипаттамасы.....	116
<i>Жақишева С.А.</i> Электронды оқу басылымдарды құрастыруға қойылатын ғылыми-әдістемелік талаптар.....	120

ФИЛОСОФИЯ

<i>Құсбеков Д.К.</i> Дж. Локктың саяси-әлеуметтік көзқарастарындағы карама-қайшылықтар.....	125
---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Культурное наследие

<i>Бедельбаева М.В.</i> Научно-исследовательские и консервационные работы на святынище Теректи Аулие в Улытауском районе.....	5
<i>Кукушкин И.А.</i> О происхождении андроновской культурно-исторической общности.....	12

* * *

<i>Тельгарин А.Н.</i> К. Готвальд — третий президент Чехословакии.....	25
<i>Төлеухан Ж.Т., Мұсатаева М.К.</i> Подготовка и использование квалифицированных кадров молодежи в животноводстве Казахстана в 1971–1980 годы.....	31
<i>Мырзахметова А.Ж.</i> Нормативно-правовая база переселенческой политики в Казахстане во второй половине XIX – начале XX века.....	37
<i>Nurzhanova S.M.</i> The impact of global climate change on water resources in Central Asia.....	48
<i>Амрина М.С.</i> О методологии работы с материалами по исследованию степных областей Казахстана в конце XIX – начале XX века экспедиции Ф.А.Щербины.....	53
<i>Стамбулов С.Б.</i> Перспектива сотрудничества стран Азии в области экологии.....	61
<i>Легкий Д.М.</i> Присяжная адвокатура на защите революционного движения в Российской Империи.....	71
<i>Мұхамедеев Т.М.</i> Военная стратегия России в Центральной Азии в XVI–XIX веках.....	82
<i>Мұхатова О.Х.</i> Методы историографического исследования.....	89
<i>Қалыбекова М.Ч.</i> Некоторые аспекты причины выселения и депортации народов.....	96
<i>Қалыбекова М.Ч.</i> Теоретико-историографический анализ проблемы насильственного переселения народов.....	103
<i>Елтезерова Г.С.</i> Политика имперской власти при формировании казахского чиновничества.....	110
<i>Айтмұхамбетов А.А.</i> Финансово-имущественная характеристика казахского студенчества Санкт-Петербургского, Казанского, Саратовского, Томского университетов.....	116
<i>Жақишева С.А.</i> Научно-методические требования к созданию образовательных электронных изданий.....	120

ФИЛОСОФИЯ

<i>Құсбеков Д.К.</i> Противоречия в социально-политических воззрениях Дж. Локка.....	125
--	-----

4. Зоны, свободные от ядерного оружия. (Вопросы и ответы). — Алматы, 1997. — С. 7.
5. Арыстанбекова А.Х. ООН и проблема разоружения // Казахстан-Спектр. — 1999. — № 4 (10). — С. 59.
6. Орталық Азия Республикалары басшыларының Алматы декларациясы. 1997 жыл // Егемен Қазақстан. — 1997. — 28 ақп.
7. Бао И. Китай: Стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона // Центральная Азия и Кавказ. — 2001. — № 5(17). — С. 121.
8. Самат М. ЕуроОдақ үштігі — Орталық Азия: ықпалдастық жолындағы қарымды қадамдар // Егемен Қазақстан. — 2007. — 6 сәуір.
9. Еуропа Одағы — Орталық Азия үштігі // <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/kz/content/News/nws2008/2008-04-10>

УДК 67.3 я73
Л-38

Д.М.Легкий

Костанайский государственный университет им. А.Байтұрсынова

ПРИСЯЖНАЯ АДВОКАТУРА НА ЗАЩИТЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Мақалада 1864 жылғы сот реформасынан кейін орын алған атақты саяси мәселелерге қатысты «Каракозов ісі», «Саяси жазған ақша шығарушылар ісі», «Нечаев ісі» сияқты атақты сот істеріне салыстырмалы сараптама жасалды.

The article covers the comparative analysis of the most known secretly handled court political processes «Karakozv's case» and «The case of the counterfeiters»; as well as «Nechaev's case» handled by the jury. This analysis allows observing the Russian Empire Court System's revolution.

С 1991 г. в странах СНГ происходит возвращение правового института суда присяжных, принимаются новые законы, регулирующие деятельность адвокатуры, что вызывает не только оживленные дискуссии среди профессиональных юристов, но и интерес у широкого круга общественности. Интересно, что подобная ситуация уже была в Российской Империи после 1861 г., с отменой крепостного права и проведением политических, «буржуазных реформ». По Судебным уставам 1864 г. Россия уже имела неперемные атрибуты демократического общества, как институт суда присяжных, так и присяжных поверенных — адвокатов, существовавшие вплоть до Октябрьской революции 1917 г. При обсуждении вопроса о целесообразности (имея в виду опасность) введения правового института суда присяжных, как в России, так и в Казахстане, оппоненты постоянно ссылаются на один из самых известных судебных процессов после введения в Российской Империи Судебной реформы 1864 г. по «делу Веры Засулич», когда суд присяжных (читай «суд толпы») вынес оправдательный приговор террористке, покушавшейся на жизнь царя-батюшки. Но ведь с таким же успехом можно в качестве доказательства обратного привести примеры других, не менее скандальных судебных разбирательств, как, например, по «делу Нечаева», открытого для прессы и публики, когда за убийство простого студента аналогичный суд присяжных вынес прямо противоположный вердикт, или связанных между собой процессов по делу Каракозова и «политических фальшивомонетчиков» при закрытых дверях, когда, несмотря на блестящую адвокатскую защиту, был вынесен самый суровый приговор.

В современных СМИ, смело рассуждающих на самые сложные политико-правовые темы, нередко случаются не только откровенные, заказные передергивания, но и явные заблуждения публицистов. Так, в некоторых солидных газетах, как российских, так и казахстанских, адвокатом Веры Засулич выступает не кто иной, как А.Ф.Кони, который был председателем суда; процесс над одиозной фигурой С.Г.Нечаева часто путают с другим процессом по «делу нечаевцев». Но наряду с этим в учебных пособиях и хрестоматиях по адвокатуре и правоохранительным органам не упоминают имен председателей Советов присяжных поверенных или знаменитых дореволюционных адвокатов, не приводят анализа хотя бы самых громких судебных процессов, а если вспоминают Каракозовский процесс, то заявляют об отсутствии на нем адвокатов. Более того, приводя громкую фразу А.Ф.Кони об «отцах и детях судебной реформы», неправильно указывают или путают фамилии руководителей

Судебной реформы 1864 г. Так, начальник II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии граф Д.Н.Блудов стал Н.Д.Будаловым, причем во главе какой-то «Имперской канцелярии» [1; 201]. Когда таким образом путают имена, времена и названия государственных учреждений (не только публицисты, но и авторы учебников), то так и хочется воскликнуть, вспомнив древних римлян, «O tempora, o mores!». В качестве оправдания надо отметить, что подобные ошибки имеются даже в научной литературе, которые потом невольно переходят в учебные пособия. Так, например, в первой в СССР монографии о русской дореволюционной адвокатуре неправильно назван первый председатель первого в России Совета присяжных поверенных (вместо Д.В.Стасова назван К.К.Арсеньев) [2; 115].

На подобные ошибки учёные давно обратили внимание. Ведущим специалистом в истории судебных политических процессов в Российской Империи является Н.А.Троицкий, который в своих научных трудах на протяжении полустолетия провёл самую подробную характеристику источников и сделал глубокий историографический обзор литературы по изучаемой проблеме [3]. Являясь учеником Троицкого Николая Алексеевича, автор данной статьи сделал попытку подтвердить его основные научные положения, внести свою лепту в изучение судебных политических процессов (включая анализ обнаруженного в архивах неизвестного судебного дела), исследование проблем освободительного движения в Российской Империи. Вместе с тем автором данной статьи впервые вводятся в научный оборот документы, извлеченные из 6 архивных хранилищ (ГАРФ, ИРЛИ РО, РГИА, РНБ РО, РГАЛИ, ГИА СПб); архивные рукописи исследовательского характера известных дореволюционных историков судебной реформы 1864 г., правоведов (А.А.Жижиленко, А.С.Зарудного, А.Ф.Конц, Н.С.Таганцева); переписка создателей судебной реформы (С.И.Зарудного, К.П.Победоносцева, Д.В.Стасова, Н.И.Стойновского), видных деятелей культуры (М.А.Балакирева, Г.Е.Благосветлова, К.Д.Кавелина, С.М.Ляпунова, К.Е.Маковского, В.В.Стасова, М.М.Стасюлевича); воспоминания и дневники юристов, адвокатов (С.А.Андреевского, К.К.Арсеньева, Б.Б.Дорна, А.С.Кузнецова, А.Я.Пассовера), общественных деятелей (В.Д.Комаровой, Д.В.Кузьмина-Караваева, П.С.Стасовой, Г.Н.Тимофеева); стенографические отчеты, рукописи неопубликованных защитительных речей адвокатов на крупных политических процессах — Д.В.Каракозова, «политических фальшивомонетчиков», «193-х», документы в фондах государственных учреждений (Верховного уголовного суда, Верховной распорядительной комиссии, III отделения, Департамента полиции, Канцелярий петербургского генерал-губернатора и градоначальника, Канцелярии министерства юстиции, Штаба отдельного корпуса жандармов, ОППС, Училища правоведения).

История судебных процессов в пореформенной России, имеющих политический характер и получивших широкий общественный резонанс, всегда вызывала повышенный интерес исследователей. Правда, в истории политических судебных процессов 1860–1880-х гг. в России советские исследователи долгое время стремились выделить только революционный фактор, акцентируя внимание на магических именах Д.Каракозова, Н.Ишутина, В.Засулич, С.Перовской, А.Ульянова. Наряду с этим в советской историографии не только присутствовал идеологический подход, но и не всегда проявлялся критический анализ различных источников или предположений. Здесь необходимо восстановить историческую истину, обратившись к авторитетному мнению ученых, что в горячих судебных баталиях впервые громко заявила о себе присяжная адвокатура «первого призыва» в лице ее корифеев — П.А.Александрова, С.А.Андреевского, К.К.Арсеньева, Н.П.Карабчевского, Ф.Н.Плевако, В.Д. Спасовича, Д.В.Стасова и многих других борцов «за право и правду». Так, один из «отцов Судебной реформы 1864 г. в России» Д.В.Стасов выступал на громких политических процессах, никогда не отказываясь от защиты как опасных государственных преступников, так и рядовых участников революционного движения, в том числе в провинции; решив для себя всегда поступать «по принципу — нельзя и не должно оставлять несчастных политических подсудимых без защитников».

Самые известные политические судебные процессы, как, например, Каракозовский процесс о покушении на особу императора Александра II, получили самое широкое освещение в научной и популярной литературе. Но, вопреки ошибочным представлениям некоторых авторов, что известный судебный процесс проводился «без участия защитника-адвоката» [4; 223], именно по этому делу летом 1866 г. присяжная адвокатура впервые выступила на политическом процессе в пореформенном суде, что, конечно, влияло на его ход. Волею случая адвокатом идеолога и руководителя революционного общества Н.А.Ишутина выступал один из авторов Судебных уставов 1864 г. [5] и первый председатель Петербургского Совета присяжных поверенных Дмитрий Васильевич Стасов [6]. «Каракозовский процесс» получил самое широкое освещение в опубликованных источниках, литературе и воспроизводить его фактическую историю нет необходимости. Вместе с тем некоторые интересные

и немаловажные подробности этого громкого дела с соответствующими выводами раскрываются при отдельно взятом рассмотрении непосредственной защиты Н.А.Ишутина в ходе судебных заседаний [7]. Интересно, что адвокат подсудимого сам был причастен к деятельности революционного подполья как тайный корреспондент «Колокола», участник лондонских переговоров Герцена и Чернышевского летом 1859 г., уже имея определенный опыт политической защиты в деле тверских мировых посредников в дореформенном суде. Правда, это никоим образом не повлияло на проявление каких-либо симпатий адвоката к своему подзащитному по целому ряду причин, хотя в дальнейшем Д.В.Стасов блестяще выступал в защиту революционеров: нечаевцев, народовольцев и даже «политических фальшивомонетчиков».

Знаменательно, что первым же крупным делом в его адвокатской практике стал первый политический процесс по новым судебным уставам. В обществе было опасение, что выстрел Каракозова 4 апреля 1866 г., буквально за две недели до введения новых судебных уставов, «отсрочит на долгое время судебные реформы». По злой иронии судьбы проверить их действительность предстояло в таком первом судебном деле, где главным обвинением было покушение на жизнь императора, что считалось тягчайшим государственным преступлением. Согласно судебным уставам был образован Верховный уголовный суд под председательством князя П.П.Гагарина, где обвинителем выступил сам министр юстиции Д.Н.Замятин, а защитниками были назначены 11 присяжных поверенных: Д.В.Стасов, В.П.Гаевский, А.Н.Турчанинов, В.С.Самарский-Быховец и другие, многие из которых были членами стасовского юридического кружка. Положение защиты было в высшей степени тяжелое, они сознавали, вспоминал адвокат Б.Б.Дорн, что «в зависимости от того, как они будут защищать, зависит весь следующий ход адвокатуры, по которому должна идти впоследствии». «В ряду политических процессов «Каракозовский», — как оценивал с определенным преувеличением сам Д.В.Стасов, — один из самых замечательных во всех отношениях, как по существу, так и по обстановке». Торопясь осудить Каракозова до приезда невесты цесаревича — датской принцессы Дагмары, как этого требовал царь, следствие начало такую судебную гонку, которая отнюдь не благоприятствовала правильному и всестороннему рассмотрению дела. Несмотря на то, что это было первое гласно разбиравшееся в обновленных судах России политическое дело, заседания проходили при закрытых дверях, все в той же Петропавловской крепости, где судили декабристов, петрашевцев (в их числе привлекались старшие братья Д.В.Стасова), тверских мировых посредников (которых он защищал еще в старом Сенате). В целом этот процесс во многом сочетал в себе дореформенные и пореформенные черты. В его семейной переписке хорошо прослеживается, в каких трудных условиях проходила эта защита. «Мне не придется быть у вас, — пишет Д.В.Стасов 16 августа 1866 г. своей жене, — ни сегодня, да и, вероятно, всю вынешнюю неделю, дело огромное..., мы сидим и читаем с утра до вечера и все-таки не успели всего прочесть». Поэтому П.С.Стасова 31 августа напишет с грустью брату, что с тех пор как ее муж был арестован в 1861 г. за сбор подписей в защиту арестованных студентов, «мы никогда не расставались на такой долгий срок».

Для характеристики господствующих тогда в правительственных сферах взглядов на уместность выступления защитником на такого рода процессах интересно то, что сообщает сам Д.В.Стасов. Когда один из членов Верховного суда принц П.Г.Ольденбургский встретил нескольких присяжных поверенных из числа выпускников училища правоведения, над которыми сам же покровительствовал, то он с нескрываемой досадой обратился к адвокатам: «И охота вам защищать таких негодяев». «Я ему ответил, — вспоминает Д.В.Стасов, — что мы для этого назначены, и дело это защищаем по назначению кн. Гагарина». Тогда принц сказал: «Желаю вам полного неуспеха». В известной дореволюционной «Истории русской адвокатуры» впоследствии будет замечено, что «в словах принца Ольденбургского просто слышался давно знакомый уже отзвук непонимания задач адвокатуры», в оправдание чего приводили европейский опыт, «когда адвокатов отождествляли с защищаемыми ими подсудимыми». Российским присяжным поверенным нужно было вырабатывать на ходу свою линию поведения, формировать адвокатскую этику нового общественного сословия.

Д.В.Стасов вполне справедливо полагал, что на этом процессе «самые трудные защиты были Каракозова и Ишутина». Ему пришлось выступать защитником одного из главных подсудимых — Н.А.Ишутина, причем «защитником по собственному избранию подсудимого», и двух второстепенных — «по избранию самого председателя» — О.В.Малинина и В.А.Федосеева. Как опытный юрист, он прекрасно осознавал, что «задача тяжелая, надо избавить человека от смерти, а шансов мало». Стасов откровенно написал родственникам 31 августа 1866 г.: «Тот, которого я защищать должен, — очень сильно скомпрометирован и замешан». Здесь он имеет в виду, конечно же, Н.А.Ишутина, который, по его мнению, был «главным запевалой во всем том, что делалось и предполагалось». При этом

вия» согласиться с его мнением, что, конечно, не могло найти у них благожелательного отклика. «В самом деле, какое это ужасное преступление. — С иронией замечал адвокат по поводу обвинений в адрес своего подзащитного, принявшего участие в «хождении в народ». — В 73 году стали говорить, что принадлежность народной партии заключается в том, что идут в народ, начинают заниматься каким-нибудь ремеслом, а Лермонтов уже в 1871 г. говорил, что хорошо сделаться кузнецом или бочаром. Можно спросить: да чего же ему не быть кузнецом или бочаром?». В черновиках своей речи, сохранившейся в семейном архиве, Стасов доказывал, что такое благородное стремление молодежи было результатом «естественного ее побуждения сблизиться с народом», и дальше смело провозглашал: «Никакие политические процессы, никакие заключения не останвят того хода мысли, который есть неотъемлемое достояние жизни общества в данный момент его исторического развития». Впрочем, такие смелые откровения адвоката не нашли отражения в официальном протоколе суда.

Известный дореволюционный историк судебной реформы профессор А.А.Жижиленко, изучив в 1918 г. «черновики» речей Д.В.Стасова, так определял характер его выступлений по политическим процессам: «Строго деловой тон речи без всякого пафоса, меткий догматический анализ статей уложения о наказаниях, по которым обвинялись его подзащитные, и всесторонняя оценка представленного доказательственного материала с точки зрения его неубедительности для вынесения обвинительного приговора». Здесь уместно процитировать довольно интересные замечания, которые сделал таинственный официальный наблюдатель в «Записках о заседании ОППС на процессе «193-х», анализируя речи Д.В.Стасова и его товарищей. 2 января 1878 г. он по обыкновению записывает, что «речи их имели такой же резкий характер, как и прежние». Через неделю, 9 января, после произнесения защитительных речей «присяжных поверенных Соколовского, Стасова, Потехина, Самарского, Александра» и других, он буквально выносит им самим судебный приговор: «Все они страшным образом обрушились всей массой своей на обвинительную власть. Некоторые с такой запальчивостью защищали свои права, что получили замечание первоприсутствующего, почти все защитники касались также вопросов, которые не могли быть разбираемы гласно. Вообще требования защиты превзошли все ожидания. Товарища Обер-прокурора сочли окончательно разбитым и уничтоженным, благодаря его собственной неосмотрительной слабости. Публики было очень много».

В другой подобной агентурной сводке с пометой «Д.Е.В.» (т.е. «доложено Его Величеству») также описывается отношение адвокатов к подсудимым в ходе инцидента в зале суда после страстной революционной речи И.Н.Мышкина. Когда жандармы схватили оратора, пытаясь зажать ему рот, то защитники Бардовский, Стасов, Утин обступили первоприсутствующего и потребовали записать в протокол, что «жандармы позволяют себе бить подсудимых». Прокурор также с возмущением говорил, что защита «в своих речах обвиняет не только что должна..., но и само правительство». В ответ на это Д.В.Стасов от имени всех своих коллег обвинил прокурора В.А.Желеховского в постоянном стремлении придерживаться «собственно огульного обвинения, не считая нужным употреблять другие примеры», а приведенные обвинением «верные показания» посчитал вообще не заслуживающими доверия «уже потому, что противоречат, как одно другому, так и фактам, изложенным в деле».

Известный революционер-публицист С.М.Степняк-Кравчинский в своей нашедшей книге, опубликованной за границей, привел один такой яркий пример из судебной практики «известного петербургского адвоката Стасова». Когда тот на процессе «193-х», «прежде всего, попросил показать ему «вещественные доказательства», т.е. записку, в которой будто бы была написана фамилия его клиента», то оказалось, что «вследствие некоторого сходства в написании студента приняли за кого-то другого и арестовали не того, кого искали...» А в результате такого циничного и нерадивого отношения царской юстиции к правам подданных, вовсе безвинный «студент саратовской семинарии Пономарев... размышлял целых три года» за решеткой, хотя подобная ошибка «в любой стране была бы исправлена через двадцать четыре часа». В начале процесса «193-х» Стасов в резком тоне указывал судьям на тот факт, «что человек, который просидел четыре года в тюрьме в одиночном заключении, не может быть в нормальном положении», а заключительное слово говорил уже «под впечатлением тяжелого чувства», когда ему в ходе процесса довелось стать «свидетелем последних минут... подсудимого Сабелькина и Кротонова» (в том же году в тюрьме умер еще один его подзащитный — Ф.Н.Лермонтов). В конечном итоге, только к началу процесса власти насчитали среди узников 93 случая самоубийств, умопомешательства и смерти. «Я не хочу сомневаться в том, что вы произнесете справедливый приговор, — обратился к судьям в заключительной части своей речи Стасов, — но чем вы вознаградите тех лиц, которые потеряли жизнь, которые потеряли здоровье?... Какой бы приговор не постановили, вы не возвратите здоровье и молодость, разбитых силою; это такие вещи, которые будут всегда лежать укором на лицах виновных в этой утрате и никогда не найдут оправдания».

лист
На 1
стро
лжи)
член
нашу
нейш
(обер
лась
«эпо
ной а
дореф
тичес
А.С.З
Д.В.С
своим
ден пр
адвока
В
сместе
громки
включ
ных из
веяния
движен
ской пр
цисты
тя пред
объясн
понять»
малоизу
рия мно
по-преж
ных уче
процесс
в России
Действи
волюци
мы стра

1. Лубше
2. Черкас
268 с.
3. Троицк
4. Ларин
5. Легкий
журнал
6. Легкий
— 2003
7. Легкий,
С. 88-97
8. Легкий,
№ 5. —
9. Легкий

Результаты организованных правительством судебных политических процессов 1870-х гг. оказались неожиданными, как для революционеров-народников, так и преследующих их царских властей. На процессе «нечаевцев», по справедливому мнению современных ученых, «демократическая настроенная защита подсудимых» не только сумела «отделить революционную правду от нечаевской лжи» (чего не смогли сделать сами члены организации), но и доказала «именно благородные черты членов организации: их честность, бескорыстие, готовность служить народу». Действительно, после на шумевших политических процессов «193-х», «50-ти» преследования народников нанесли сильнейший удар престижу власти. Причем в первых рядах защитников участников «хождения в народ» (обернувшееся для них «хождением по тюрьмам»), как на суде, так и в общественной жизни, оказалась российская присяжная адвокатура. Здесь, видимо, необходимо напомнить, что еще в начале «эпохи великих реформ» в оппозиции к самодержавию окажется подавляющее большинство присяжной адвокатуры, взгляды которой сформировались в отрицании средневековых постулатов старого дореформенного суда в России. Знаменательно, что в оппозиции к царскому режиму оказались практически все корифеи как «старой», так и «молодой» адвокатуры — К.К.Арсеньев, И.В.Гессен, А.С.Зарудный, В.А.Маклаков, П.Н.Малянтович, Н.К.Муравьев, С.А.Муромцев, В.Д.Спасович, Д.В.Стасов, А.И.Урусов и многие другие. Знаменитый адвокат Н.П.Карабчевский, бравировавший своим аполитизмом в годы революции 1905–1907 гг. в России, оказавшись в эмиграции, был вынужден признать, что «при самодержавно-бюрократическом строе... вся публичная деятельность лучших адвокатских сил была у нас всегда деятельностью оппозиционной» [11; 15–16].

В настоящее время существенно (как по объективному, так и чисто субъективным причинам) сместился акцент внимания ряда историков, а большинство читателей привлекают «Рассказы о самых громких уголовных процессах России» [12], ряд книг об «известных уголовных процессах XIX века», включающих «судебные речи известных русских юристов», представленных ранее в дореволюционных изданиях [13]. Некоторые молодые правоведы, видимо, в соответствии с новыми политическими веяниями, выдвигают «тезис о террористической сущности... революционного (освободительного) движения в России», попутно определяя его «с точки зрения права... как этапы развития политической преступности» [14; 4]. В соответствии с этой «жандармской логикой» некоторые бойкие публицисты пытаются оправдать и даже обосновать репрессивные меры царских карательных органов, хотя представители современной академической науки справедливо предупреждают, «что подход к объяснению исторических явлений с позиций уголовного кодекса вряд ли поможет что-либо в них понять» [15; 17]. На этом фоне представляется, однако, что материалы как широко известных, так и малоизученных политических судебных процессов, скрытых от общественности в своё время (история многих таких своеобразных уголовно-политических дел весьма поучительна), все же остаются по-прежнему актуальными и требующими серьезного анализа. По справедливому мнению современных ученых, феномен присяжной адвокатуры и суда присяжных, история политических судебных процессов, в том числе над участниками революционного, национально-освободительного движения в Российской Империи, требует и заслуживает глубокого научного изучения в странах СНГ [3; 9]. Действительно, необходимо вернуться к объективному анализу изучаемых проблем как истории революционного террора (в ходе судебных политических процессов), так и эволюции судебной системы стран СНГ, включая их общее историческое прошлое.

Список литературы

1. Лубишев Ю.Ф. Адвокатура в России. Учебник. — М.: Профобразование. 2000. — 830 с.
2. Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60–80-е годы XIX в. — М.: Юрид. лит.-ра, 1987. — 268 с.
3. Троцкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. — Тула: Автограф, 2000. — 456 с.
4. Ларин А.М. Государственные преступления. Россия. Деятнадцатый век. — Тула: Автограф, 2003. — 608 с.
5. Легкий Д.М. Судопроизводство накануне Судебной реформы 1864 г. в России // Право и политика. Междунар. науч. журнал. — 2002. — № 2. — С. 103–111.
6. Легкий Д.М. Первый председатель С.-Петербургского Совета присяжных поверенных // Правоведение. Известия вузов. — 2003. — № 1. — С. 5–19.
7. Легкий Д.М. Н.А.Ишутин и его адвокат на Каракозовском процессе // Основы государства и права. — 2001. — № 4. — С. 88–92.
8. Легкий Д.М. Процесс политических фальшивомонетчиков // Право и политика. Междунар. науч. журнал. — 2001. — № 5. — С. 98–102.
9. Легкий Д.М. Д.В.Стасов — политический защитник // Государство и право. — 2001. — № 10. — С. 98–106.

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

ТАРИХ. ФИЛОСОФИЯ.
ҚҰҚЫҚ сериясы
№ 2(58)/2010
Серия ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО

Сәуір–мамыр–маусым
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Апрель–май–июнь
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГКП **Карагандинский государственный университет
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора М.Ж.Буркеев, д-р хим. наук
Ответственный секретарь Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Б.Е.Колумбаев,	редактор д-р. филос. наук;
Ж.С.Сыздыкова,	д-р ист. наук;
К.С.Алдажуманов,	д-р ист. наук;
В.В.Евдокимов,	д-р ист. наук;
Р.М.Жумашев,	д-р ист. наук;
З.Г.Сактаганова,	д-р ист. наук;
В.В.Козина,	д-р ист. наук
Б.Г.Нуржанов,	д-р филос. наук;
С.Б.Булекбаев,	д-р филос. наук;
О.Е.Кутафин,	д-р юрид. наук;
Б.М.Нурғалиев,	д-р юрид. наук;
И.Ш.Борчашвили,	д-р юрид. наук;
Л.К.Шотбакова,	канд. ист. наук;
Г.З.Кожаметов,	канд. юрид. наук;
Р.Ш.Сабирова,	канд. психол. наук;
Н.С.Ахметова,	канд. юрид. наук;
Е.Ж.Есенғараев,	канд. ист. наук;
Г.М.Смагулова,	канд. ист. наук;
С.М.Нуржанова	ответственный секретарь
	канд. ист. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Розьнова*
Техн. редактор *А.М.Будник*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (3212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 08.06.2010 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 37,0 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 410.

Подписано в печать 08.06.2010 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 37,0 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 410.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnik_ksu@ksu.kz

© Карагандинский государственный университет, 2010

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 1131-Ж от 10.03.2000 г.